⁸ Социалистический вестник. Приложение. 1931. 5 марта. С. 4.

⁹ Там же. 1934. № 8. С. 16.

¹⁰ Политическое образование. 1989. № 16. С. 74.

¹¹ Там же.

¹² См.: Abend. 1931. 3. März.

¹³ См.: Vorwärts. 1931. 27. Febr.

¹⁴ Полный текст см.: Социалистический вестник. Приложение. 1931. 5 марта. С. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГАОР СССР. Ф. 5865, оп. 1, д. 156, л. 11.

¹⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 89, оп. 5, д. 2, л. 2—52.

¹⁸ Политическое образование. 1989. № 16. С. 72.

¹⁹ В письмах к Е. Д. Кусковой (эмигрантского периода) Н. В. Вольский сообщал, что знал о взглядах осужденных, но не ожидал их покаяния «с таким унижением» (ЦГАОР СССР. Ф. 5865, оп. 1, д. 113, л. 29 об).

²⁰ Vorwärts. 1931. 28. Febr.

С. И. ФИЛИППЕНКО

ГЕРМАНИЯ И ПРОБЛЕМА РЕОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Седьмая Чрезвычайная сессия Лиги наций в Женеве (март 1926 года) не разрешила вопрос о германском вступлении в Лигу. Однако это не было воспринято как полный провал данного направления внешней политики Веймарской республики. С одной стороны, члены Совета Лиги наций согласились с германским предложением о создании особой комиссии по изучению вопроса о расширении Совета Лиги наций, с другой — правильность германской позиции в Женеве была в целом признана официальными кругами страны.

После Женевы руководители западных стран отдавали себе отчет в том, что отказ Германии от вступления в Лигу наций может явиться крахом договора Локарно. Поэтому уже 27 марта министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен попросил информировать немецкое посольство о том, что участие Германии в работе особой комиссии будет осуществляться на равных правах с другими членами, несмотря на то что она не входит в Лигу¹.

31 марта германский кабинет принял решение участвовать в работе комиссии. Германская дипломатия стремилась, в первую очередь, обеспечить своей стране постоянное место в Совете Лиги и энергично выступала против предоставления аналогичных мест Бразилии и Испании, а Польше — даже непостоянного места.

В целях достижения соглашения с Англией и Германией Франция предложила свой проект реформы Совета. Он предусматривал увеличить количество членов Совета с 10 до 20, из них 11 — с решающим голосом, 9 — с совещательным. Причем право решающего голоса постоянно должно было принадлежать пяти великим державам. Остальные страны могли получать это право только попеременно². Разумеется, такой проект не мог получить одобрения большинства стран-участниц комиссии, и Франция была вынуждена от него отказаться.

Работа особой комиссии проходила в Женеве с 10 по 17 мая 1926 года. Кроме стран-членов Совета, в ней участвовали также представители Польши, Китая, Швейцарии, Аргентины и Германии. В германскую делегацию входил посол Германии в Париже Л. Геш и заведующий правовым отделом МИД Ф. Гаус. К началу работы комиссии представитель Франции Поль Бонкур вновь информировал германскую сторону о том, что Франция, как и прежде, будет стремиться к предоставлению Польше постоянного места в Совете³.

11 мая представитель Англии Р. Сесиль предложил свой проект реформы Совета, предусматривая постоянное место Германии в Совете. План включал в себя: увеличение числа непостоянных членов Совета с шести до девяти; создание категории так называемых «полупостоянных членов» путем переизбрания трех непостоянных членов на новый трехлетний срок; считать переизбранным члена, получившего на сессии Лиги наций не менее двух третей голосов; избирать на сентябрьской сессии трех непостоянных членов на три года, трех — на два, трех — на один год⁴.

Большинство стран в целом одобрили этот проект, однако так как он не предусматривал значительного увеличения количества постоянных мест в

Совете, то его принятие натолкнулось на сопротивление со стороны Испании, Бразилии, Польши и Китая. Так, испанский представитель Паладиос 13 мая потребовал предоставления постоянного места в Совете своей стране, ссылаясь на обещания некоторых великих держав, прежде всего Англии. А бразильский представитель Мелло-Франко заявил, что Бразилия в случае окончательного отклонения своего требования выйдет из Лиги наций⁵.

В создавшейся ситуации Поль Бонкур в беседе с Л. Гешем пытался добиться его согласия на предоставление в будущем постоянного места хотя бы Испании с тем, чтобы предотвратить ее выход из Лиги наций. Но Геш отнесся к этому предложению негативно. Он исходил из того, что, во-первых, этим шагом Германия наносила удар в спину Англии и Швеции — своим союзникам в вопросе распределения мест в Совете. Во-вторых, в Берлине опасались, что в перспективе подобной уступки Франция потребует и для Польши. После долгих дебатов комиссия отложила решение проблемы до 28 июня.

Анализируя майские итоги работы комиссии, необходимо отметить, что отсрочка решения была навязана Испанией и Бразилией, несмотря на согласие большинства принять проект Сесия. Для Германии обстановка несколько облегчалась тем, что Бразилия уже не могла в полной мере препятствовать благоприятному для немцев решению вопроса, так как истекал срок ее пребывания в Совете Лиги наций.

8 июня 1926 года Совет Лиги принял решение вновь продлить сроки переговоров с Испанией и Бразилией. В ответ на это Мелло-Франко сложил свой мандат, а 14 июня секретариат получил уведомление о выходе из Лиги наций Бразилии.

Несколько ранее (11 июня) подобный шаг совершила и Испания, отозвав из Женевы своего представителя. Однако Испания была склонна к компромиссу. В качестве компенсации за отказ предоставить ей постоянное место в Совете она желала получить мандат Лиги наций на управление международной зоной Танжера. С этой целью в середине июля король Испании Альфонс XIII посетил Лондон и Париж.

Стремилась к ревизии проекта Сесия и Польша. Так, 26 июля Берлин посетил член постоянной польской делегации в Женеве В. Диаманд. Он просил германское руководство оказать поддержку при переизбрании Польши на первый и второй период пребывания в Совете в качестве непостоянного члена. Диаманд также предложил переизбрать непостоянных членов не двумя третями, а простым большинством голосов. При этом посланник Пиусудского фактически намекнул на возможные территориальные уступки. Для достижения поставленной цели польское правительство обратилось с меморандумом к государствам — членам Совета. В нем оно выдвинуло свой план решения проблемы, который предусматривал: увеличить срок пребывания в Совете непостоянных членов с трех до пяти лет; переизбрание на первый и второй срок проводить простым большинством голосов уже при выборах какой-либо страны на непостоянное место; выборы непостоянных членов провести на сентябрьской сессии, чтобы Польша одновременно с Германией вошла в Совет Лиги наций⁶.

План Польши нашел понимание в Париже, и Франция через своего посла в Мадриде предложила его Испании с незначительными изменениями, подчеркнув, что его принятие практически предоставляет испанцам постоянное место. Этим шагом Франция пыталась объединить усилия Испании и Польши. Одновременно Франция пыталась склонить на свою сторону и Англию.

Опасаясь изменения английской позиции, Штреземан 10 августа писал в Лондон: «Очевидно, что подобное урегулирование не диктуется всеобщими интересами Лиги наций, а лишь преследует цель удовлетворить амбиции определенных государств и фактически ввести новый вид постоянного места...»⁷

Второе заседание особой комиссии было назначено на 30 августа, а в середине месяца Л. Геш получил новый проект плана Польши, согласованный с Францией. В отличие от первоначальных пожеланий теперь Польша соглашалась с переизбранием непостоянного члена в конце мандатного периода сроком на три, а не на пять лет. Гешу стало также известно, что обе стороны пришли к мнению провести выборы непостоянных членов в начале сессии, чтобы Польша одновременно с Германией вошла в Совет Лиги наций. Испания также не отказывалась от своих притязаний на постоянное место.

Такое положение, безусловно, ставило германские планы под угрозу сры-

ва. Поэтому 14 августа Штреземан, пытаясь заручиться поддержкой некоторых стран, направил своим послам в Рим, Брюссель, Берн и Стокгольм депеши, в которых просил передать правительствам на местах, что «всякое принципиальное изменение майского решения комиссии будет отвергнуто германской стороной»⁸. Правительства Италии, Швеции, Бельгии и Швейцарии заявили, что они против увеличения постоянных мест в Совете, исключая Германию. Однако, несмотря на твердую позицию этих стран, обстановка продолжала оставаться сложной.

20 августа Д'Абернан сообщил Шуберту, что английское правительство считает необходимым изменить, согласно «французским пожеланиям», майский проект Сесия⁹. Определенный нажим на Германию начали оказывать и США.

Германия вынуждена была уступить. В Берлин 23 августа для выработки нового проекта прибыл советник французского МИД по юридическим вопросам А. Фромажо. В соответствии с новым, компромиссным франко-англо-германским проектом уже при выборах на непостоянное место три страны могли быть переизбраны на новый трехлетний срок, но сессия Лиги могла в любой момент отменить свое решение¹⁰. Такой проект для Германии был приемлем, так как не мог гарантировать Польше занять в будущем непостоянное место на новый срок.

Надежды Испании на получение в опеку зоны Танжера потерпели крах. Негативную позицию в этом вопросе заняла Франция, а предложенное Англией компромиссное решение — созвать после сессии Лиги наций международную конференцию по Танжеру — Испания отвергла.

На заседании особой комиссии, проходивших с 30 августа по 3 сентября, проект Фромажо — Гауса был отклонен. Оппозицию по этому вопросу возглавила Бельгия. Ее поддержали Аргентина, Швеция, Италия и Швейцария. Так, президент Швейцарии Матта заявил 2 сентября: «Удовлетворение требований Испании невозможно. Германия получает постоянное место и вступает в Лигу наций»¹¹.

В итоге комиссия вернулась к майскому проекту Сесия, в который были внесены незначительные изменения.

Германию вполне устраивал такой поворот событий. По словам Геша, «...окончательное решение комиссии больше соответствует германским интересам, чем проект Фромажо — Гауса»¹².

4 сентября Совет Лиги наций в отсутствие Испании и Бразилии единогласно принял представленный проект и рекомендовал сессии одобрить его. Таким образом, Германия получала постоянное место в Совете Лиги наций, а количество непостоянных членов увеличивалось с шести до девяти. Хотя увеличение количества непостоянных мест в Совете не могло не вызывать определенного неудовольствия германских правящих кругов, вопрос был предрешен. 8 сентября 1926 года по предложению Д. Мотта Германия была единогласно принята в Лигу наций с предоставлением ей постоянного места в Совете.

16 сентября были проведены выборы девяти непостоянных членов Совета Лиги наций, по итогам которых в Совет оказались избранными Польша, Чили и Румыния — на три года; Колумбия, Голландия и Китай — на два года; Бельгия, Чехословакия и Сальвадор — на год. Итак, Германия вошла в Совет Лиги наций раньше Польши.

Необходимо подчеркнуть, что вступление Германии в Лигу наций и борьба за предоставление именно ей постоянного места в Совете имело далеко идущие последствия на пути ревизии Версальского договора.

¹ См.: D'Abernon E. V. Ein Botschafter der Zeitwende. Leipzig. 1930. Bd. 3. S. 273.

² См.: Deutsche Allgemeine Zeitung. 1926. 11. Mai.

³ Akten zur deutschen dußwärtigen Politik 1918—1945: Serie B. 1925—1933. Bd. I/1. Göttingen, 1966. S. 518. (Далее — ADAP.)

⁴ Deutsche Allgemeine Zeitung. 1926. 12. Mai.

⁵ ADAP. S. 540.

⁶ Spenz J. Die diplomatische Vorgeschichte. Göttingen, 1966. S. 184.

⁷ ADAP. Bd. 1'2. S. 55—56.

⁸ Ibid. S. 71.

⁹ Ibid. S. 34.

¹⁰ Ibid. S. 125—126.

¹¹ Deutsche Allgemeine Zeitung. 1926. 2. September.

¹² ADAP. S. 153—154.